

Цзян Син открыл глаза и тут же получил удар в самое сердце — прямо перед ним было ослепительно красивое, холодное лицо Бессмертного Владыки.

Они лежали в теснейших объятиях, точно пара влюбленных, не способных разлучиться ни на миг.

— Если отбросить всё остальное, лицо у Бессмертного Владыки всё же чертовски привлекательное, — прошептал Цзян Син. — От одного взгляда на эту красоту становится так спокойно. Система, ты как считаешь?

Система 123 подыграла ему:

— Раз ты доволен, значит, и я рада, хозяин.

— Ну, смотри, сейчас я начну представление, — отозвался Цзян Син.

В янтарных глазах юноши отразились шок и изумление. Казалось, он никак не ожидал обнаружить себя в одной постели с собственным Учителем. Его лицо вмиг вспыхнуло, став прекрасным, словно утренняя заря.

Цзян Син осторожно высвободил руку и на цыпочках сполз с кровати.

Но стоило юноше подумать, что всё прошло гладко и можно наконец выдохнуть, как раздался голос:

— Мой дорогой ученик, и куда же ты собрался?

Голос Шэнь Хэна веял холодом. Он полулежал, подперев голову рукой, а распахнутый ворот одежды открывал вид на его белую, крепкую грудь.

— Вчера ты сам обнимал меня и не хотел отпускать, — продолжил он. — Неужели теперь хочешь просто взять и уйти?

Ноги Цзян Сина подкосились, и он тут же рухнул на колени:

— Учитель, у меня и в мыслях не было проявлять к вам неуважение...

Шэнь Хэн подошел к нему, присел на корточки и прижал ладонь к его губам. Его холодный голос прозвучал властно и не терпя возражений:

— А я разрешаю тебе его проявлять.

Ледяные глаза, казалось, оттаяли: в их глубине пылало чувство, горячее, словно раскаленная лава. Цзян Син чувствовал, что вот-вот сгорит в этом огне, но в то же время он отчаянно жаждал получить эту исключительную, единственную в своем роде привязанность.

Шэнь Хэн склонился к самому его уху, и холодное дыхание коснулось шеи юноши:

— Син-син, я люблю тебя. Так, как любят того, с кем хотят стать даосскими спутниками.

— Учитель, я... — нежные кончики ушей юноши мгновенно окрасились в розовый цвет, но от волнения он не мог вымолвить ни слова.

— На полу холодно, вставай, — Шэнь Хэн подхватил юношу на руки. — Я дам тебе время

подумать, но не заставляй меня ждать слишком долго, Син-син.

Лицо юноши пылало, он уткнулся лицом в грудь Шэнь Хэна, пробормотав что-то невнятное:

— ...М-м.

— Ого, Бессмертный Владыка так нежен, даже дал тебе время на раздумья! — Система 123 загорелась энтузиазмом.

Цзян Син вздохнул про себя:

— Глупая система, ты мыслишь слишком просто. Бессмертный Владыка по своей натуре деспотичен. Согласен я или нет, но мне в любом случае придется согласиться.

— Так ты согласишься, хозяин? — спросила система.

— Разумеется. Раз уж подвернулась такая возможность прильнуть к сильному покровителю, было бы глупо ею не воспользоваться, — ответил Цзян Син.

Он был прирожденным гедонистом и эгоистом, иначе просто не дожил бы до этих лет.

Шэнь Хэн наклонился и поцеловал Цзян Сина в лоб — судя по всему, ответ юноши его вполне удовлетворил.

*

— Хозяин, отличные новости! Старейшину Цзиня, который преподавал построения, уволили. Это дело рук Бессмертного Владыки, — радостно сообщила Система 123.

Цзян Син, лежавший в постели с книгой, довольно улыбнулся:

— Еще бы. Стоило мне вмешаться, и всё решилось само собой.

Сейчас Цзян Син наслаждался своим больничным: в левой руке книга, в правой — сладости из Ваньфанчжая. Они были в меру сладкими, без приторности — для этой эпохи просто великолепное лакомство.

Ученики секты могли покинуть гору лишь при соблюдении строжайших условий, так что, разумеется, эти сладости принес Бессмертный Владыка.

Он исполнял практически любую прихоть Цзян Сина, из-за чего в секте Шэньдао поползли слухи, будто Бессмертный Владыка души не чает в своем старшем ученике.

Находились и те, кто шептался о порочных наклонностях Владыки, но подобные нелепые сплетни люди обычно встречали лишь усмешкой. Впрочем, в этом мире самые абсурдные слухи зачастую оказываются чистой правдой.